

Людмила
Улицкая
Бумажный
театр

*Людмила
Улицкая*
Бумажный
театр
НЕПРОЗА I



РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕЛЕНА АСТ
ШУБИНОЙ МОСКВА

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)б944
У48

Художник АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

В оформлении переплета использована картина АНДРЕЯ КРАСУЛИНА

Фото автора на переплете КАТО ЛЕЙН (*Cato Lein*)

Книга публикуется по соглашению с литературным агентством
ELKOST Intl.

Улицкая, Людмила Евгеньевна.

У48 Бумажный театр : непростоза / Людмила Улицкая. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 540, [4] с. — (Улицкая: новые истории).

ISBN 978-5-17-132615-9

Свою новую книгу Людмила Улицкая назвала весьма провокативно — непростоза. И это отчасти лукавство, потому что и сценарии, и личные дневники, и мемуары, и пьесы читаются как единое повествование, тема которого — жизнь как театр. Бумажный, не отделимый от писательского ремесла.

“Реальность ускользает. Всё острее чувствуется граница, и вдруг мы обнаруживаем, как важны детали личного прошлого, как много было всего дано — и радостей, и страданий, и знания. Великий театр жизни, в котором главное, что остается, — текст. Я занимаюсь текстами. Что из них существенно, а что нет, покажет время”. (*Людмила Улицкая*)

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)б944

ISBN 978-5-17-132615-9

© Улицкая Л.Е.
© Бондаренко А.Л., художественное оформление
© ООО “Издательство АСТ”

СОДЕРЖАНИЕ

“Из ученичества не выплыву...”	7
Непроза	9
ЦЕЛИТЕЛЬНАЯ МАГИЯ ТЕАТРА	15
<i>Полупродукт — несчастный случай</i>	49
<i>Сестрички Либерти. Сценарий</i>	51
<i>Семья сегодня</i>	123
<i>Юбилей. Дубль два. Пьеса</i>	125
БЛИЖНИЙ КРУГ	189
<i>Из дневника</i>	193
<i>Пепел и алмаз. Всё про Ароньча</i>	194
<i>Продолжение темы: друзья</i>	203
<i>Любовь без взаимности</i>	205
<i>Инвалиды</i>	223
<i>Четыре судьбы</i>	230
ПЕРЕСЕКАЯ ГРАНИЦЫ	249
<i>Босховы детки. Сценарий</i>	253

К РУССКОМУ КОСМИЗМУ.....	359
Чао, ЧАУ! Пьеса	363
НОВАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ	427
Чума. Сценарий	431
ЭПИЛОГ	
Чтение как подвиг: интеллигенция и неподцензурная литература	519

* * *

Из ученичества не выплыву вовек,
школяркой, девочкой
стареющей пребуду.
Всё понедельник, чистый лист
и первый снег
надеждами мне полнятся,
покуда
не гаснет свет всеобщей мастерской,
и не кладут крестом на руку руку,
и с губ слетит комочек золотой,
покинув обнищавшую старуху.

Непроза

С тех пор как я научилась писать, я писала. Ужасным, надо сказать, почерком. Точнее, несколькими разными плохими почерками. Что писала? Записочки, письма, детские дневнички. Дневники пишу до сих пор. Целая куча разноформатных книжечек, года с 76-го сохранились почти все. Более ранние развеялись. Когда удастся разобрать — интересно. Я ли писала или другой человек? Ответ на этот вопрос двойственный: да, конечно я, но я стала другим человеком... Что писала в дневниках — не проза. Но проза в них завязывалась. Эта книжка так и будет называться — “НЕПРОЗА”.

Сюда включено много чего неопубликованного: пьесы, сценарии, эссе. И дневниковые записи. Они уж точно непроза.

Нашла недавно запись в дневнике, сделанную больше сорока лет тому назад. Улыбнулась.

18 июля 1978. Ай-Даниль

...Если бы Бог дал сил написать большую книгу — о голоде, о жажде, о “семейных связях”, о ближних, о метаморфозах любви, о (бабочка ночная села на палец, когда писала) разных сортах ее, о возрастании, созревании, расширении, преодолении ее, о том, как любовь становится безымянной и безадресной, направленной просто “вовне”, и объект ее — ближний в пространственном смысле, тот, кто сейчас рядом, кто сегодня в тебе нуждается. Когда стираются грани — и родительская уже не отличается ни от дружеской, ни от свирепой страсти: то есть преобразование любви. И страшно подступиться, так много про это знаю. Слишком. Не могу в уме связать всех нитей... В память Марии Петровны, моей бабушки, у которой как раз этого не получилось. “На половине своей длины коридор выкидывал коленце и тек на криво срезанную кухню, которую Мария Петровна ненавидела...” — и закончить сумочкой под подушкой, в которой морские камешки. Подбирает, крадет сумочку соседка в больнице, уже у мертвой...

Сдам детей в сад и яду. Уже пора.

Большую книгу я в конце концов написала. И не одну. Но до выхода первой книги, небольшого сборника рассказов “Бедные родственники”, оставалось еще ровнехонько двадцать пять лет... Она вышла совершенно чудесным образом на французском языке в издательстве *Gallimard* в 1993 году. И было мне в тот год пятьдесят...

До выхода сборника я много чего произвела: сценарии для мультфильмов, несколько детских книжек, несколько пьес, из них некоторые даже были поставлены в детских театрах. Но сколько же всего не было

никуда представлено, не напечатано, даже никем не прочитано. Это у меня обыкновение и по сей день: поставила точку — и считаю, что дело сделано. Но сделано-то оно на самом деле, когда потрачены время и силы на публикацию. Про пьесы и сценарии и говорить нечего — самая бегодня начинается, когда речь заходит о постановке... Вот на это меня не хватало тогда, не хватает и теперь...

Ноябрь 2019

Однажды мне было тридцать пять. В жизни все переменилось... Нет, не так. Однажды мне было тридцать три. В жизни все переменилось. Я смертельно влюбилась в совершенно не подходящего человека. Он был супермен, а я до этого времени вблизи эту брутальную породу живьем не встречала. И уж конечно не догадывалась, что нет на свете ничего глупее, чем быть суперменом. Это решительным образом изменило мою жизнь: я развелась с мужем, преобразовалась в одинокую “разведенку” с двумя малолетними сыновьями, одновременно сообразила, что за годы довольно безрадостного брака потеряла свою замечательную, но слишком быстро убежавшую вперед биологическую профессию. С суперменом, между прочим, тогда же и рассталась. И осталась на руинах. Терять было уже нечего... И почувствовала я себя свободной как никогда в жизни. И новенькой. Кроме двух детей и маленькой разменянной с бывшим мужем “двушки”, ничего не было. Но тут отец подарил мне свою старую машину, “пятерку”, и жизнь моя пошла на новых скоростях, с нулевой точки.

Нет, вру. Машину отец отдал мне гораздо позже. Просто время тогда летело со страшной скоростью, как в окне поезда мелькали картинки, и все новые, прежде невиданные.

Итак, возникла новая жизнь, и я немного нервничала, много читала и немного писала. Всего разного. Я до сих пор люблю делать то, чего не умею, а уж тогда фронт у меня был очень широкий: ничего не умела и за все бралась. Почти за все...

В тот год, когда мне исполнилось тридцать пять лет, я решила поступить на Высшие сценарные курсы. Туда принимали как раз таких, как я, — с высшим образованием и не старше тридцати пяти. Я подала заявление вместе со свеженеписанным сценарием “Чума в городе” Валерию Фриду, прекрасному мастеру, он набирал курс. Он мне позвонил через пару дней и сказал: я вас не возьму. Я расстроилась, но не сильно, потому что не особо и рассчитывала... А Фрид продолжает: нет смысла вам учиться, вы уже всё умеете.

Сценарий этот “Чума в городе” никогда не был поставлен. Я недавно его нашла в шкафу, прочитала и думаю: а Фрид-то был прав, хороший сценарий. А что он меня в учебу не взял, может, большое везение.

С тех пор я и осталась расстригой — бывшим генетиком. Называть себя писателем язык не поворачивался. Да и генетиком невозможно: за те пятьдесят лет, что прошли с окончания биофака, та генетика, которую я изучала, находится теперь в школьных учебниках. А та, что сегодня называется генетикой, стала главной наукой человечества и располагается на стыке биологии, физики, химии, математики, информатики...

С того же времени я знаю, как прекрасно быть никем.

Нет, я нисколько не жалею о трудностях жизни. Я просто вспоминаю сегодня, как прекрасна иногда бывает “точка нуля”. Дети выросли, нарожали внуков. Я давным-давно замужем за тем самым бывшим суперменом, который прекрасный старик, с самой легкой тенью суперменства, над которым сам и посмеивается. И мне сто лет в обед.

За эти годы я написала много книг. Книги переведены больше чем на сорок языков. Карьера удалась, хотя я об этом и не мечтала. Вообще, многое удалось. Но сегодня я хочу поговорить о том, что не удалось: не напечатано, не поставлено и даже никем не прочитано. И занимаюсь я сейчас почти исключительно стариковской работой — архивом. Очень интересно.

Занимаясь своим архивом, то есть шкафом, в котором сложена вся моя писанина за всю жизнь, я обнаружила, что многое из того, что я производила, напрочь забыла. Перечитала пьесы и сценарии. Кое-что — просто даром переведенная бумага. Кое-что мне нравится и даже, кажется, нисколько не устарело. Как хорошо, что есть бумага. Скоро ее вообще не будет, а техника современная так быстро стареет, что уже невозможно прочитать то, что было написано на наших первых в жизни кассетах, дискетах и флешках. Только археологи смогут. Слава бумаге! Но не о бумаге речь.

“Бумажная архитектура” — раньше так называли архитектурные проекты, которые нарисовать на бумаге можно, а построить нельзя. По разным причинам — техническим, эстетическим или идеологическим.

Я занимаюсь текстами. И живем мы во времена, когда тексты в большой степени остаются “бумажными”. Что из них существенно, а что мусор, показывает только время.

ЦЕЛИТЕЛЬНАЯ
МАГИЯ ТЕАТРА